

Бу Фан был действительно удивлен. Он не ожидал, что Лорд Птица, таинственный человек, которого он когда-то давно встретил, появится перед ним в этот момент.

Офицеры и солдаты с удовольствием ели и пили, в воздухе витал аромат еды. Однако все как будто внезапно исчезло, и остались только Бу Фан и Лорд Птица.

Хотя лицо Лорда Птицы скрывалось туманом, Бу Фан все равно чувствовал его взгляд и спокойно кивнул ему. Лорд Птица подошел к нему вплотную, а офицеры и солдаты, казалось, не замечали его.

— Не могу поверить, что ты прячешься здесь, — с усмешкой заговорил Лорд Птица.

Бу Фан вспомнил, как они с Лордом Птицей вместе пили и ели в реликвариях древних Небесных Богов. У этого человека был свой уникальный взгляд на еду, что было очень необычным. Однако он не мог догадаться, кто скрывается за маской. Он не мог понять этого тогда, когда обладал высокой культивацией, а тем более сейчас.

— Герой, который запечатал величайшее зло во вселенной, теперь прячется в таком отдаленном месте... Ты действительно свободен и прост. — От Лорда Птицы исходила обычная аура, и выглядел он точно так же, как и местные жители. За исключением, конечно, тумана, окутавшего его лицо.

Бу Фан бросил на него странный взгляд. Он, конечно, не думал, что тот потерял свою культивацию так же, как и он. Этот человек с самого начала был очень загадочным.

Поначалу Бу Фан думал, что это Му Хунцзы, но тот сейчас путешествовал по вселенной вместе с Саммер, и у него не было времени искать его.

Поэтому Бу Фан все еще не мог разгадать человека перед собой.

— Тебе больше не нужно гадать. Я единственный, кто знает, что ты здесь, — легкомысленно произнёс Лорд Птица. — Просто продолжай жить, как прежде.

Бу Фан проигнорировал его. Что с того, что его найдут? Он смог запечатать Бога Душ не более чем на тысячу лет. Сейчас он стал смертным и его тело сгниёт и от него останется одна лишь пыль спустя тысячу лет.

Поэтому даже если Лорд Птица пришел к нему с просьбой снова сразиться с Богом Душ, он не смог бы этого сделать.

Бу Фан нашел старосту деревни и сказал ему, что хочет обменять немного риса. Однако старик отказал ему.

Это был не совсем отказ. Староста просто вздохнул и сказал, что риса больше нет. Офицеры и солдаты, которые находились в деревне несколько дней, почти съели весь рис, который был в запасе у деревни.

Он также сказал Бу Фану, что в мире за горами идет война, и что много людей погибло. Сейчас просто не хватало еды.

Бу Фан кивнул. Поскольку риса не хватало, он не стал настаивать. Посмотрев на офицеров и солдат, он слабо улыбнулся, подхватил корзину и пошел прочь.

Он напевал какую-то песню, выглядя при этом лихо и раскованно. Сейчас Бу Фан был совсем другим человеком. Он словно освободился от цепей. В прошлом он был слишком напряжен, постоянно пытался подняться на более высокий уровень и работал над тем, чтобы стать Богом Кулинарии.

Если он не практиковал свои кулинарные навыки, то думал о том, как улучшить свою культивацию или постоянно бегал, чтобы выполнить задания Системы. И теперь, когда он, наконец, успокоился, он обнаружил, что его посещало чувство, когда он может делать все наизусть. И это умиротворяло его.

Неся корзину, Бу Фан снова начал подниматься в гору. Хотя он не попадал в ритм напеваемой песни, его это не волновало. Лорд Птица тихо шел позади него.

Спустя долгое время Бу Фан вернулся в хижину на горе. Уйти все еще сидел у двери и его механические глаза оставались тусклыми. Что касается Курицы Восьми Сокровищ, то он гонялся за насекомым во дворе.

При звуке его шагов курица подняла голову и побежала к нему. Приблизившись к нему, она ударила ногой по земле, взмахнула крыльями и прыгнула на Бу Фана. Однако когда она приблизилась к нему, он схватил ее за шею и удержал в воздухе.

— Прекрати, у нас сегодня гость, — тихо попросил Бу Фан.

Курица Восьми Сокровищ замерла с мыслью, «Ну и что, что у нас гость? Зачем тебе понадобилось говорить мне об этом? Ты собираешься убить меня и приготовить для него?!»

Перья курицы зашелестели, затем она, хлопая крыльями, улетела вдаль. Она никогда не забывала, что Бу Фан сделал с её крыльями в прошлом!

Уголки рта Бу Фана дернулись, когда он смотрел на улетающую курицу. «Этот малыш, должно быть, все выдумывает...».

— Чувствуйте себя как дома в этой скромной обители, — попросил Бу Фан стоящего позади него Лорда Птицу.

Лорд Птица рассмеялся и заложив руки за спину, вошел в хижину и огляделся. После этого он вышел во двор, посмотрел на Бу Фана, который был занят приготовлением еды, и сказал: — Ты живешь в уединении?

Бу Фан достал жирную рыбу, которую не обменяли на рис, положил ее на разделочную доску, снял чешую и вынул внутренности.

— Ты собираешься остаться здесь до конца своих дней? Знаешь... Хотя ты и потерял свою культивацию, твой фундамент остался. Ты не сможешь достичь прежних высот, если продолжишь культивировать, но, по крайней мере, у тебя будет хватать сил, чтобы связать курицу, — проговорил Лорд Птица.

— Хватит сил, чтобы связать курицу? Это чепуха...— отмахнулся Бу Фан и подняв руку, помахал Курице Восьми Сокровищ. Курица прыгнула к нему и взяв ее за шею, несколько раз потряс перед лицом Лорда Птицы, а затем отпустил играть дальше.

Хотя лицо Лорда Птицы скрывалось за туманом, уголки его рта подергивались. Он замолчал и просто спокойно наблюдал за тем, как Бу Фан готовит.

В отсутствие культивации и божественной силы все, что мог приготовить Бу Фан - обычные блюда без духовной энергии. Эта жирная рыба была выращена в пруду на горе, а не в каком-то небесном сокровище.

Вода в воке начала закипать. Духи из Набора Бога Кулинарии отправился подавлять Бога Душ с помощью Божественного Разума Бу Фана. Теперь он, можно сказать, был совершенно один. Посуда, которой он пользовался, была самой обычной, как и ингредиенты. Он не был похож на лучшего повара, который когда-то был всего в одном шаге от того, чтобы стать Богом Кулинарии.

После добавления некоторых ингредиентов цвет кипящей воды немного помутнел. Как только это произошло, Бу Фан положил рыбу в вок, накрыл его крышкой и стал спокойно ждать.

Он поймал три рыбы, поэтому приготовил три блюда: суп из тушеной рыбы, тушеную рыбу и рыбу на гриле. Каждое из трех блюд имело свои уникальные особенности.

Когда Бу Фан расставил блюда на бамбуковом столе, Лорд Птица устроился поудобнее и сел. Поскольку стул был только один, он взмахнул рукой и наколдовал еще один с помощью своей

божественной силы.

— Пахнет вкусно, — похвалил Лорд Птица. — Давненько я не ел таких простых блюд.

Бу Фан взглянул на него, затем наполнил миску рисом и протянул ему. Он был приготовлен на пару из оставшегося у него риса: — Пожалуйста, наслаждайся. Это все, что у меня есть в моей скромной обители, поэтому прошу простить меня за плохое гостеприимство.

Лорд Птица усмехнулся.

Они больше ничего не говорили. Лорд Птица держал палочки для еды в одной руке, а рис - в другой. Глядя на три блюда на столе, он не мог не вздохнуть.

Бу Фан зачерпнул миску рыбного супа. Прозрачный суп источал слабый сладкий аромат, в нем плавало несколько ягод годжи, что придавало ему простой, но элегантный вид. Когда он сделал глоток супа, по его телу разлился теплый поток, согревая его. Его голод был утолен. Он съел немного риса, сделал еще один глоток супа и съел кусок рыбы.

Тушеная рыба была мягкой и нежной, а соус полностью проник в мясо, делая его еще вкуснее. Рыба на гриле, с другой стороны, была приготовлена идеально. Ее аромат и текстура впечатлили Лорда Птицу. Когда он ел, то вздыхал со смешанными чувствами.

«Неужели его кулинарные навыки ослабли? Скорей всего, да. Однако это связано с ингредиентами и кухонной утварью». На самом деле, Лорд Птица чувствовал, что Бу Фан сделал небольшой прорыв в своих кулинарных навыках. Это был прорыв в ментальности.

— Обычно те, кто переживает такое серьезное падение, не могут принять этот факт так спокойно... но ты спокоен и это в некотором роде удивительно, — усмехнулся Лорд Птица.

Не обращая внимания на это, Бу Фан посмотрел на него и спросил: — Ты собираешься есть или нет?

Лорд Птица задумался. Уголки его рта дернулись, когда он увидел, как Бу Фанг начал убирать посуду: — Оставь мне немного...

После сытного обеда на столе осталось лишь месиво из рыбных костей. Бу Фан откинулся в поскрипывающем бамбуковом кресле, а Лорд Птица потирал живот и удовлетворенно выдыхал. Хотя все это были обычные блюда, они возбуждали его аппетит, и он наслаждался ими.

— Как ты нашел это место? — В тишине спросил Бу Фан.

— Интуиция, — уклончиво ответил Лорд Птица.

Бу Фан усмехнулся: — Вселенная огромна. Неужели ты думаешь, что я поверю в то, что ты нашел эту планету по интуиции, и я случайно оказался на ней?

Лорд Птица улыбнулся и покачал головой, но ничего не ответил Бу Фану.

Поскольку Лорд Птица не ответил, Бу Фан не знал, что сказать. Он не умел вести беседу.

— Ты хочешь культивировать? Я могу научить тебя методу культивирования...практикуя его в течение тысячи лет ты должен суметь восстановить часть своей прежней культивации.

— Какой в этом смысл? Через тысячу лет, когда Бог Душ сломает печать, я все равно не смогу победить его. — Покачал головой Бу Фан.

Без воли Бога Кулинарии Бу Фан в одиночку не мог победить Бога Душ. Так какая разница, восстановит он свою культивацию или нет? Возможно, это даст ему еще несколько дней жизни, но Бу Фан не хотел этого. Он хотел жить беззаботной жизнью. Он счастливо жил в горах уже много лет.

Лорд Птица на мгновение замолчал: — Если ты не будешь культивировать... Максимум через двести лет ты умрешь. Ты не боишься?

— Какой смысл жить без радости и счастья? — Равнодушно ответил Бу Фан. Было уже поздно. Он встал, посмотрел на небо и покачал головой: — Уже очень поздно. Мне нужно спать.

Он намекал собеседнику, чтобы тот уходил.

Лорд Птица встал и больше ничего не говорил. Он словно понял, каким путем идет Бу Фан. Но пройдя к выходу, он проговорил слабой улыбкой на лице: — Интересно. Мир велик, поэтому тебе следует отправиться в путь и испытать его. Я буду ждать дня твоего возвращения. Когда придет время, мы с тобой снова выпьем вместе. Хахаха...

Смеясь, Лорд Птица повернулся и исчез в горе. Его голос испугал птиц в лесу.

Бу Фан молча наблюдал за исчезновением Лорда Птицы, крутя в голове его последние слова. «Это большой мир, так что иди и познай его...». Уголки его рта слегка приподнялись.

— Может быть... Мне действительно стоит выйти и посмотреть на мир. Ограниченная жизнь всегда должна находить себе занятие.